ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ОБ ОДНОМ ТОВАРИЩЕСКОМ СОБЕСЕДОВАНИИ

Секретарь парторганизации ремонтно-жилищной конторы Курского железнодорожного узла тов. Попов сообщил в парткабинет политотдела 6 отделения о том, что группа коммунистов этой организации желает собраться и обсудить на товарищеском собеседовании ряд вопросов по 7-й главе «Краткого курса истории ВКП(б)». Товарищу Попову была обещана помощь. Руководить собеседованием взялся консультант парткабинета тов. Ступишин.

Собеседование состоялось на-днях. В нем приняло участие 8 коммунистов. Консультант тов. Ступишин попросил собравшихся поставить на обсуждение неясные вопросы, чтобы по ним обменяться мнениями.

После вступительного слова наступило полнейшее молчание. Обращала внимание следующая деталь: на столах, за которыми сидели участники собеседования, почти не было книг и тетрадей. Учебник истории партии принесла с собой лишь инструктор тов. Ларина, да перед секретарем партийной организации тов. Поповым лежали записи по обсуждаемой теме.

Консультант еще несколько раз повторил свое предложение, но желающих выступить не оказывалось. Одни говорили, что не подготовились к собеседованию, другие высказывали пожелание отвечать на вопросы консультанта. При создавшемся положении трудно было рассчитывать на развертывание живого, творческого обмена мнениями. Собеседование невольно принимало характер плохого вружеского занятия. Почему же так получилось?

Товарищеское собеседование, о котором идет речь, проводилось в парторганизации ремонтно-жилищной конторы впервые. Это обязывало парткабинет более внимательно подойти к его подготовке. Но этого не случилось.

Консультант тов. Ступишин должен был заблаговременно об'яснить секретарю парторганизации Попову, что ему необходимо побеседовать с коммунистами, выяснить их запросы, уточнить, кому что неясно, что желает получить от собеседования тот или иной товарищ. То же самое мог сделать и сам тов. Ступишин, если бы он позаботился заранее встретиться с участниками собеседования.

Недостаточная подготовка являлась причиной и другого существенного недостатка. Когда пропагандист тов. Ступишин предложил коммунисту тов. Рачинскому рассказать, как контрреволюционное Временное правительство собирало силы реакции против назревшего революционного восстания рабочих в октябре 1917 года, то последовал следующий ответ:

— Я не подготовился, седьмую главу я еще не изучаю...

До седьмой главы «Краткого курса», как оказалось, не дошли и другие участники собеседования. Коммунисты тт. Черков, Ширяев, Бочаров, Карачевцев очень внимательно слушали ответы инструктора тов. Ларина, секретаря парторганизации тов. Попова и члена партии тов. Губанова. Но они были все же только пассивными слушателями. Таких товарищей на собеседовании оказалось гораздо больше, нежели активных участников.

Консультант парткабинета тов. Ступишин не совсем правильно представлял свою роль на собеседовании. Подытоживая выступления тт. Ларина и Попова, он заявил, что не стал пред'являть им глубокие требования, так как оба они изучают историю партии в об'еме «Краткого курса». Задача товарищеских собеседований несколько иная. Речь идет не столько о требованиях пропагандиста, сколько об его руководстве развертыванием живого обмена мнениями, о необходимых обобщениях, которые должны помочь участникам собеседования лучше разобраться в вопросах теории.

Собеседование выявило, что в парторганизации ремонтно-жилищной конторы есть группа коммунистов, серьезно работающих над повышением своих политических знаний. Это прежде всего секретарь организации тов. Попов, ответы которого были содержательными и глубокими. Это тт. Ларина и Губанов, обнаружившие правильное понимание обстановки в нашей стране между февралем и октябрем 1917 года, правильную ориентировку в сложнейшей борьбе партии за подготовку и проведение Великой пролетарской революции. Задача парткабинета—помочь коммунистам ремонтно-жилищной конторы в дальнейшей работе по овладению марксистско-ленинской теорией.

Г. ИСАГУЛЬЯНЦ.

ПЛОДЫ НЕОРГАНИЗОВАННОСТИ

Медленно развертывается массово-политическая работа среди населения Ленинского (сельского) района.

Отдельные первичные парторганизации подготовку к выборам пустили на самотек. Райком партии прикрепил порошинскую парторганизацию к избирательному участку. Но секретарь парторганизации тов. Варламов безответственно отнесся к столь важному поручению. Коллектив агитаторов еще ни разу не собирался. Большинство агитаторов не начинало работу на десятидворках. В беседе с избирателями выяснилось, что им еще ничего не рассказывали о выдвинутом кандидате в депутаты Верховного Совета СССР.

Не лучше поставлено дело и в других агитколлективах. Агитаторы 1-го Дьяконовского сельсовета к проведению бесед среди избирателей также не приступали. Такое же положение в Чернищинском и Катыринском сельсоветах.

Неудовлетворительное руководство ходом избирательной кампании дало знать на избирательных участках. Проверкой было установлено, что многие участковые избирательные комиссии только что приступили к своим обязанностям.

К образованию избирательных комиссий подошли в районе по меньшей мере формально. Так, например, в участковую комиссию выдвинули Х. Д. Пуцилову. Но ее кандидатуру отвели избиратели потому, что она не работает в колхозе.

Отдельные председатели и члены избирательных комиссий не знают об их избрании в составе комиссии (тт. Боробов, Звягинцев и др.). Серьезнейшим недостатком в подготовке к выборам является нетерпимая медлительность в проверке и уточнении списков избирателей. В районе вовсе не приступали к оборудованию и оформлению помещений избирательных участков, хотя все условия для этого имеются.

Политпросветучреждения и стенная печать не принимают должного участия в избирательной кампании. С большим опозданием районная газета «Ленинская правда» начала освещать ход избирательной кампании.

Бюро обкома ВКП(б) отмечало, что серьезные недостатки, вскрытые в ходе подготовки к выборам,—результат неудовлетворительного руководства агитационно-массовой работой.

Ленинский райком ВКП(б) располагает хорошими агитаторами, имеет все возможности в оставшиеся до выборов дни коренным образом улучшить агитационно-массовую работу в районе.

В. ЖАЛНИН,
зав. сектором агитации обкома ВКП(б).

ПЕРЕД ЛЕНИНСКИМИ ДНЯМИ

В Фатежском районе развернулась подготовка к ленинским дням. В колхозах, учреждениях, школах и на предприятиях будут проведены беседы, лекции, доклады и собрания, посвященные 17-й годовщине со дня смерти великого гения человечества Владимира Ильича Ленина.

Отдел пропаганды и агитации райкома партии выделил 56 докладчиков, 15 чтецов художественной литературы и 6 внештатных лекторов, которые выступят с докладами и лекциями на темы: «Ленин—гениальный продолжатель дела Маркса—Энгельса», «Ленин—основатель и вождь большевизма», «Ленин и Сталин о задачах коммунистического воспитания трудящихся» и другие.

18 января в районном партийном кабинете состоится семинар руководителей агитколлективов, на котором будет сделан доклад на тему: «17 лет без Ленина, под руководством Сталина, по ленинскому пути». 21 января в районе состоятся торжественно-траурные собрания, посвященные памяти Владимира Ильича. 22 января в школах состоятся траурные утренники, на которых секретари комсомольских организаций и пионервожатые сделают доклады: «Ленин—друг детей». С 16 января в каждой школе начнутся громкие читки художественных произведений о друзьях детворы—Ленине и Сталине.

В читальном зале районной библиотеки организована фотовыставка, посвященная 17-летию со дня смерти В. И. Ленина. Кроме того, подготовлена книжная витрина—«Жизнь и революционная деятельность учителя пролетариата Владимира Ильича Ленина» и рекомендательный список литературы о Ленине. Выпускается стенная газета.

В районном партийном кабинете сделаны фотовыставка, фотовитрина и щиты, отображающие жизнь и революционную деятельность Ленина. Подготовлены также две книжных витрины: «Что читать об Ильиче», «Исторические произведения Ленина».

* * *

В ленинские дни курские кинотеатры дадут специальную программу. В звуковом кинотеатре «Октябрь» будет демонстрироваться фильм «Яков Свердлов». В партере выставлены образы Ленина, Сталина, Дзержинского и Горького.

В фойе кинотеатра устраивается большая фотовыставка, посвященная жизни и революционной деятельности одного из ближайших соратников Ленина и Сталина, первого председателя ВЦИК—Я. М. Свердлова. В кинотеатре «Спутник» пойдет фильм «Человек с ружьем».

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ИСТОРИЮ ВКП(б)

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

I.

Переход к новой экономической политике (нэпу) был осуществлен партией Ленина—Сталина в 1921 году, после победоносного завершения гражданской войны. Перед страной встала тогда задача восстановления народного хозяйства.

Новая экономическая политика была названа Лениным **новой** потому, что она коренным образом отличалась от старой политики, от политики военного коммунизма, которую партия проводила в годы гражданской войны.

Переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике, к нэпу, явился ярким доказательством правильности марксистско-ленинского положения о том, что политика и хозяйство неотделимы, что они существуют и развиваются вместе, что новые хозяйственные задачи требуют и новой политики.

В чем была сущность политики военного коммунизма?

«В огне гражданской войны создался и закрепился военно-политический союз рабочего класса и крестьянства. Этот союз держался на известной основе: крестьянин получал от Советской власти землю и защиту от помещика, от кулака, рабочие получали от крестьянства продовольствие по продразверстке» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 238).

Продразверстка имела в виду из'ятие всех излишков хлеба у крестьянства в пользу государства, для нужд обороны страны. Продразверстка была единственно правильной и необходимой мерой в условиях гражданской войны. Центральная задача советской власти в тот период заключалась в том, чтобы разбить силы контрреволюции — белогвардейцев и интервентов—и сохранить завоевания социалистической революции. Без продразверстки нельзя было решить эту задачу в условиях хозяйственной разрухи, без продразверстки нельзя было сохранить власть рабочих и крестьян, диктатуру пролетариата.

Политика военного коммунизма оправдала себя на практике. Она была необходимой политикой в годы гражданской войны, т. е. до тех пор, пока шла борьба с белогвардейцами и интервентами. Но после того как гражданская война закончилась и страна начала переходить на рельсы мирного строительства, политика военного коммунизма стала тормозом в развитии народного хозяйства. Она перестала отвечать коренным экономическим интересам рабочих и крестьян.

«Пока велась война, крестьянство шло на продразверстку и не замечало нехваток товаров, но когда война окончилась и угроза возвращения помещика миновала, крестьянин стал выражать недовольство из'ятием всех излишков, недовольство системой продразверстки и стал требовать, чтобы его снабжали достаточным количеством товаров.

Вся система военного коммунизма, как отмечал Ленин, пришла в столкновение с интересами крестьянства» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 238).

Годы гражданской войны, хозяйственной разрухи были годами тяжелой жизни для рабочего класса. Лучшие сыны рабочего класса самоотверженно сражались против внутренних и внешних врагов. Но голод и холод давали себя знать. Это не могло не сказаться на поведении некоторой части рабочих.

«Немногие фабрики и заводы, которые еще действовали, испытывали большие перебои в работе. Рабочие вынуждены были заниматься кустарничеством, выделкой зажигалок, мешочничеством. Стала ослабевать классовая база диктатуры пролетариата, рабочий класс распылялся, часть рабочих уходила в деревню, переставала быть рабочими, деклассировалась. На почве голода и усталости проявлялось недовольство части рабочих» (там же, стр. 238).

Недовольство крестьянства и части рабочих было использовано классовым врагом для борьбы против советской власти. Белогвардейцы и эсеры организовали в различных частях страны кулацкие мятежи. При этом злейшие враги советской власти пытались прикрыть свои контрреволюционные действия лозунгом «За Советы без коммунистов». Советская власть подавила все кулацкие восстания, подавила организованный эсерами контрреволюционный кронштадтский мятеж.

Учитывая новое положение в стране, создавшееся после гражданской войны, учитывая новое соотношение классовых сил, партия перешла от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

II.

С переходом к нэпу продразверстка была заменена продналогом. Продналог был по своему размеру меньше продразверстки. Введение продналога давало крестьянину возможность распоряжаться излишками хлеба по своему усмотрению. Это создавало у крестьянства стимулы к развитию индивидуального хозяйства, к расширению посевов.

Заменяя продразверстку продналогом, партия исходила из того, что восстановление сельского хозяйства на базе новой экономической политики поможет восстановить промышленность, поможет собрать рабочий класс в города и промышленные центры. Продналог создавал новую экономическую основу для союза рабочих и крестьян.

В новых условиях нэп явился единственно правильной политикой советского государства. И партия сделала все для того, чтобы ее осуществить. Партия преодолела сопротивление всех вражеских групп (троцкистов, «рабочей оппозиции», «левых коммунистов», «демократических централистов» и т. д.), которые требовали не только сохранения жестких мер военного коммунизма, но и всемерного их усиления. Провокационная политика оппозиционных элементов, если бы партия не повела против нее решительной борьбы, вызвала бы усиление разрухи в стране, разжигание недовольства крестьян и рабочих, раскол союза рабочих и крестьян. В конечном счете это могло привести к гибели советской власти и к реставрации капитализма.

В повороте от военного коммунизма к нэпу отразилась вся мудрость и дальновидность большевистской партии.

Без отмены продразверстки, без замены ее продналогом мы не смогли бы восстановить сельское хозяйство, а без восстановления сельского хозяйства нельзя было восстановить промышленность.

Новая экономическая политика требовала не только замены продразверстки продналогом, но и установления **некоторой** свободы товарооборота, некоторой свободы торговли при регулирующей роли государства. Некоторая свобода торговли и была допущена советской властью сначала в рамках местного рынка, а затем в пределах всего государства.

Ленин предупреждал, что развитие торговли при наличии в стране мелкого товарного крестьянского хозяйства вызовет некоторый рост капитализма. Но это нестрашно советскому государству, поскольку в его руках находятся все командные экономические высоты: земля, крупная промышленность, транспорт, банки, монополия внешней торговли. Опираясь на эти экономические рычаги, говорил Ленин, советская власть в конечном счете вытеснит капиталистические элементы из сферы народного хозяйства, обеспечит победу социализма.

Нэп предполагал временное отступление, необходимое, чтобы накопить силы для еще более решительного **наступления** на капиталистические элементы, для успешной борьбы социалистических элементов против капиталистических, для преодоления капиталистических элементов во всех сферах народного хозяйства и построения фундамента социалистической экономики.

Товарищ Сталин дал классическое определение нэпа:

«Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики».

В этом исчерпывающем определении показана подлинная природа нэпа.

Приняв новую экономическую политику, партия мобилизовала все свои силы на ее осуществление. Партия начала восстанавливать народное хозяйство, накапливать средства для индустриализации страны.

При этом партии пришлось преодолевать сопротивление всяческих врагов социализма.

Троцкисты и другие враги социализма выступили **против** новой экономической политики, против ленинско-сталинских методов социалистического строительства. Маскируя свое предательское лицо «левой» фразой, троцкисты твердили, что нэп есть сплошное отступление. Троцкистско-бухаринские элементы, реставраторы капитализма, пытались использовать нэп во враждебных социализму целях. Отрицая возможность победы социализма в нашей стране при наличии капиталистического окружения, троцкисты преклонялись перед «всесилием» мирового капитализма и вели линию на реставрацию буржуазно-помещичьего строя в нашей стране.

Партия дала решительный отпор всем капитулянтам, разоблачив их буржуазное нутро.

Уже первый год проведения новой экономической политики показал ее правильность. Переход к нэпу укрепил союз рабочих и крестьян на новой экономической основе. Советская власть сохранила в своих руках командные экономические высоты. Сельское хозяйство начало быстро восстанавливаться; значительны были успехи в восстановлении промышленности и транспорта.

Народное хозяйство медленно, но верно шло вперед. Производительные силы страны росли и крепли.

Характеризуя итоги первого года новой экономической политики, Ленин в марте 1922 года говорил:

«Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: — достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая—перегруппировка сил» (Ленин. Т. XXVII, стр. 238).

Новая экономическая политика была рассчитана на переходный период от капитализма к социализму. Переходная экономика характеризовалась наличием в стране различных хозяйственных укладов, основными из которых были: социалистический, мелкотоварный, капиталистический. Ведущую, направляющую роль играл социалистический уклад, но преобладающим в стране был мелкотоварный, представленный преимущественно мелким крестьянским хозяйством.

Новая экономическая политика должна была обеспечить превращение многоукладной экономики в одноукладную, превращение социалистического сектора хозяйства в безраздельно господствующую форму производства во всем народном хозяйстве.

В своем последнем устном выступлении — в речи на пленуме Моссовета 20 ноября 1922 года — Ленин со всей силой подчеркнул, что Россия непременно будет превращена в Россию социалистическую!

Партия большевиков осуществила этот завет вождя.

III.

За первые четыре года новой экономической политики народное хозяйство было в основном восстановлено. Советская власть накопила значительные материальные ресурсы для индустриализации страны: только в одном 1924—1925 году на капитальное строительство было израсходовано 285 миллионов рублей. В том же году для поднятия маломощного крестьянского хозяйства было отпущено 290 миллионов рублей.

С ростом народного хозяйства улучшалось материальное положение рабочих и крестьян.

Опираясь на достигнутые успехи, партия на своем XIV с'езде приняла сталинский план социалистической индустриализации страны. Партия признала, что Страна советов имеет все необходимое для построения полного социалистического общества в обстановке враждебного капиталистического окружения и что новая экономическая политика лишь облегчит строительство социализма.

И партия, осуществляя новую экономическую политику, доказала это на практике.

Партия претворила в жизнь ленинско-сталинский план индустриализации страны и ленинско-сталинский кооперативный план переделки мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства на социалистической основе. В результате всех этих побед наша страна превратилась из отсталой аграрной страны в могучую индустриальную, экономически независимую от капиталистического мира державу, в страну самого крупного и технически вооруженного сельского хозяйства.

Политика партии в области индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства осуществлялась в беспощадной борьбе с капиталистическими элементами и их троцкистско-бухаринской агентурой.

Как троцкисты, так и бухаринцы пытались похоронить дело индустриализации, ликвидировать совхозы и колхозы, всячески стремились облегчить возврат капитализма в СССР. Партия беспощадно разоблачала и громила врагов народа.

Победа социалистических отношений в городе и деревне превратила социалистическую экономику в безраздельно господствующую силу в стране, окончательно и бесповоротно решила вопрос «кто—кого» в пользу социализма, против капитализма.

IV.

В результате успешного окончания первой пятилетки в стране был заложен фундамент социалистической экономики.

В результате осуществления второго пятилетнего плана был уже построен в основном социализм — первая (или низшая) фаза коммунистического общества. Страна вступила в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

К настоящему времени задачи, которые призвана была разрешить новая экономическая политика, в основном исчерпаны.

В докладе о проекте новой Конституции СССР товарищ Сталин охарактеризовал два периода развития новой экономической политики.

«Что имели мы в 1924 году?

Это,—говорил товарищ Сталин,—был первый период нэпа, когда Советская власть допустила некоторое оживление капитализма при всемерном развитии социализма, когда она рассчитывала на то, чтобы в ходе соревнования двух систем хозяйства, капиталистической и социалистической, организовать перевес социалистической системы над капиталистической. Задача состояла в том, чтобы в ходе этого соревнования укрепить позиции социализма, добиться ликвидации капиталистических элементов и завершить победу социалистической системы, как основной системы народного хозяйства» («Вопросы ленинизма», стр. 508. 11-е изд.).

В 1924 году промышленность была слабой, она еще не располагала новой техникой. Около 20 проц. промышленности находилось в руках капиталистического сектора. В сельском хозяйстве преобладало мелкое товарное крестьянское хозяйство. Колхозы и совхозы были слабы и в экономике сельского хозяйства не играли сколько-нибудь заметной роли. В товарообороте удельный вес частного капитала составлял примерно 40—50 процентов.

За период, прошедший от 1924 до 1936 года, в экономике нашей страны произошли глубокие сдвиги. Экономика изменилась коренным образом, она стала социалистической. Многоукладность экономики была ликвидирована. Были ликвидированы эксплоататорские классы. Рабочий класс и крестьянство претерпели глубокие изменения, стали новыми дружественными классами, грани между которыми падают и стираются.

Если раньше наша государственная промышленность развивалась на социалистической основе, уничтожающей капитализм, а сельское хозяйство развивалось на мелкотоварной основе, рождающей капитализм, то теперь и промышленность и сельское хозяйство базируются на однотипной, социалистической основе, исключающей рост капитализма.

Характеризуя эту новую обстановку, товарищ Сталин говорил:

«Что мы имеем теперь, в 1936 году?

Если мы имели тогда первый период нэпа, начало нэпа, период некоторого оживления капитализма, то мы имеем теперь последний период нэпа, конец нэпа, период полной ликвидации капитализма во всех сферах народного хозяйства» (там же, стр. 509).

С изменением экономики и классовых сил в стране должна была измениться и политика партии. Новый уровень развития, новые задачи требуют иной политики. Нэп в основном исчерпал себя.

В своей речи «К вопросам аграрной политики в СССР» товарищ Сталин говорил:

«...Если мы придерживаемся нэпа, то потому, что он служит делу социализма. А когда он перестанет служить делу социализма, мы его отбросим к чорту. Ленин говорил, что нэп введен всерьез и надолго. Но он никогда не говорил, что нэп введен навсегда» («Вопросы ленинизма», стр. 293 — 294. 11-е изд.).

В настоящее время речь может идти не о нэпе, а лишь об остатках нэпа, которые не являются характерными для современной хозяйственной политики советского государства, не определяют ее существа.

Остатки нэпа сохраняют свою силу постольку, поскольку в нашей стране сохраняются еще единоличники и некооперированные кустари и ремесленники. Но их удельный вес в экономике настолько мал, что они не могут играть заметной роли в нашем развитии.

V.

Некоторые наши товарищи считают, что нэп сохранится вплоть до коммунизма. Они оправдывают свою точку зрения наличием в нашей стране торговли, денег, хозяйственного расчета, контроля рублем. Такой взгляд неправилен.

Нэп не мыслим без торговли, денег, хозяйственного расчета. Однако из этого вовсе не следует, что нэп должен потерять свое значение лишь тогда, когда исчезнет торговля, исчезнут деньги и хозяйственный расчет.

Нэп был введен в 1921 году, но и до того времени у нас существовали деньги, хотя не было нэпа.

Не всякая торговля связана с нэпом. Нэп рассчитан был на такую торговлю, в которой принимали участие государственные, кооперативные, частные капиталистические элементы и мелкотоварные элементы города и деревни. В торговле в период нэпа шла борьба между социалистическими и капиталистическими элементами, которая закончилась победой социалистических элементов.

Сейчас у нас тоже имеется торговля, но она по своему содержанию коренным образом отличается от прежней торговли. Мы имеем сейчас развернутую советскую торговлю без капиталистов, больших и малых. Такого рода торговлю мы будем всемерно развивать до тех пор, пока не будут подготовлены условия для перехода к прямому продуктообмену, пока не будут подготовлены экономические и организационные предпосылки для перехода к коммунистическому принципу производства и распределения.

Поскольку в нашей стране в данный момент господствует принцип социализма «от каждого по его способностям, каждому по его труду», мы не можем обойтись без развернутой советской торговли. Торговля же не мыслима без денег. Следовательно, торговля и деньги будут существовать вплоть до высшей фазы — коммунистического общества.

Социализм требует всестороннего контроля над мерой труда и мерой потребления. А этого контроля нельзя осуществить без денег, ибо практика не дала нам иного орудия для осуществления этого контроля.

Наши деньги играют большую роль в борьбе за воспитание социалистической дисциплины труда, за повышение производительности труда, за умножение народного богатства и изобилия. Деньги являются орудием контроля над мерой труда и потребления, орудием контроля за осуществлением принципа социализма.

Мы осуществляем строгий хозяйственный расчет. Наше плановое хозяйство не может без него обойтись. Но хозяйственный расчет, как и торговля, невозможен без денег.

Таким образом, торговля, деньги, хозяйственный расчет будут еще долго существовать, в то время как нэп в основном исчерпал себя.

VI.

Иначе обстоит дело с новыми советскими республиками и областями (западные области Украины и Белоруссии, Бессарабия, Северная Буковина, Латвия, Литва, Эстония).

В этих республиках и областях еще имеется многоукладная экономика. Следовательно, там еще необходим в известной мере и нэп. Но условия, в которых протекает развитие новых советских республик и областей, накладывают, конечно, известный отпечаток и на характер нэпа.

Во-первых, нэп в этих районах не может продолжаться столько, сколько он продолжался в старых границах СССР. Народы новых республик и областей при помощи ресурсов всего Советского Союза, опираясь на его опыт, преодолеют свою экономическую отсталость в более короткий срок.

Во-вторых, в новых советских республиках и областях вопрос «кто—кого» стоит не так, как он стоял у нас. Известно, что там еще существуют капиталистические элементы в экономике, сельское хозяйство представляет собой по преимуществу единоличное мелкое крестьянское хозяйство и т. д. Однако соотношение сил между капитализмом и социализмом решается не в пределах новых республик и областей, а в масштабе всего СССР. Там преобладает еще мелкобуржуазный уклад, но во всем СССР, равноправными членами которого новые республики являются, уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма. Задача построения социалистических производственных отношений в новых республиках и областях значительно облегчается тем, что они опираются на экономическую мощь всего Советского Союза. В силу этого здесь проблема индустриализации и коллективизации сельского хозяйства тоже будет решена в более короткий срок.

В-третьих, новые советские республики вошли в СССР в основном с неразрушенным хозяйством. Это во многом облегчает решение задач социалистического строительства в новых районах СССР.

Когда в нашей стране установилась советская власть, промышленность была разрушена и не могла снабдить сельское хозяйство новой техникой. Прошло десятилетие, прежде чем промышленность начала производить и посылать в деревню тракторы, комбайны и другие машины. Новые республики и области СССР получают тракторы и комбайны в первый же год существования советской власти. Это не может не ускорить там строительства социализма в деревне. Старые районы СССР не имели тех благоприятных условий для строительства социализма, какими располагают новые районы.

Все эти особенности нужно иметь в виду при определении продолжительности и характера новой экономической политики в новых советских республиках и областях.

Ф. КОШЕЛЕВ.